

УДК 338.45:629.5

DOI: 10.34670/AR.2026.88.56.028

Роль предприятий малого и среднего бизнеса (МСП) в развитии судостроительного кластера (на примере Калининградской области)

Копылов Алексей Олегович

Аспирант,
Калининградский государственный технический университет,
236022, Российская Федерация, Калининград, Советский просп., 1;
e-mail: kopylov.a42@yandex.ru

Аннотация

Целью данной работы является оценка роли малого и среднего бизнеса (МСП) в развитии судостроительного кластера Калининградской области на примере профильной ассоциации КССКО. Значимость исследования усиливается текущим санкционным давлением, требующим оперативной диверсификации региональной экономики и стимулирования инноваций в высокотехнологичном секторе судостроения. В ходе изучения внутренней структуры КССКО были определены ключевые функциональные ниши, которые сегодня занимают малые предприятия. Опираясь на макроэкономическую статистику РФ, автор сопоставляет общенациональный потенциал малого бизнеса с его фактической реализацией на региональном уровне. Так же автором определён ряд специфических барьеров, препятствующих глубокой интеграции субъектов МСП в производственные цепочки крупных верфей. В частности, к ним относятся разрыв в моделях ценообразования, сложная процедура сертификации и дефицит доступных кредитных ресурсов. В заключительной части работы сформулированы рекомендации по преодолению выявленных ограничений и расширению технологической кооперации внутри кластера.

Для цитирования в научных исследованиях

Копылов А.О. Роль предприятий малого и среднего бизнеса (МСП) в развитии судостроительного кластера (на примере Калининградской области) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 4А. С. 282-297. DOI: 10.34670/AR.2026.88.56.028

Ключевые слова

Малые и средние предприятия (МСП), промышленный кластер, судостроение, Калининградская область, региональная кооперация, инновационная активность, КССКО.

Введение

В условиях современного санкционного давления и структурной трансформации российской экономики на первый план выходят задачи обеспечения технологического суверенитета и диверсификации производства. Решение этих стратегических задач, в данной области, требует формирования действенных механизмов поддержки инноваций в высокотехнологичных отраслях, среди которых особое место занимает судостроительный комплекс Калининградской области.

Структурная трансформация российской экономики под внешним санкционным давлением ставит две взаимосвязанные задачи – обеспечить технологический суверенитет и диверсифицировать промышленное производство. Судостроительный комплекс Калининградской области в этом контексте занимает особое место, поскольку его развитие требует выстраивания действенных механизмов поддержки инноваций. Кластерный подход и в мировой, и в отечественной практике показал себя инструментом, способным активизировать инновационное развитие. Промышленные кластеры формируют среду, где научный потенциал и реальный сектор получают возможность тесно интегрироваться.

Особую роль в создании и внедрении инноваций в подобных структурах играет малое и среднее предпринимательство (МСП). Ввиду отсутствия сложной бюрократической иерархии, присущей крупным заводам, субъекты малого бизнеса обладают высокой управленческой гибкостью. Это позволяет им значительно быстрее адаптировать новые технологии, выводить на рынок нестандартные продукты и реагировать на меняющуюся конъюнктуру. В связи с этим выстраивание эффективной интеграции малых предприятий в кластерные цепочки — как между собой, так и с крупными заказчиками – становится одной из приоритетных задач для обеспечения устойчивого экономического роста региона [Алексеева, Хатуева, 2022].

Цель исследования – изучить роль и потенциал малого и среднего предпринимательства в развитии КССКО (ассоциации предприятий судостроения и судоремонта Калининградской области), а также выявить перспективные направления повышения эффективности их взаимодействия с участниками объединения.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

Исследовать понятие промышленного кластера;

Исследовать структуру и особенности КССКО как формы кооперации предприятий;

Определить формы участия малых и средних предприятий в производственно-технологических цепочках КССКО;

Оценить влияние МСП на инновационную активность и конкурентоспособность судостроительного комплекса региона;

Выявить проблемы и барьеры, ограничивающие развитие малого и среднего бизнеса в среде КССКО, предложить направления и меры по усилению роли МСП в развитии КССКО.

Научная новизна заключается в том, что малые и средние предприятия рассматриваются как внутренний фактор повышения эффективности работы КССКО. В существующих исследованиях внимание обычно уделяется крупным участникам, а роль МСП в кластерных структурах остаётся малоизученной.

Предмет исследования – экономические отношения субъектов МСП, входящих в КССКО, между собой и с другими участниками ассоциации.

Объект исследования – субъекты малого и среднего предпринимательства, участники КССКО.

Методологическую основу составил статистический анализ. Для комплексной оценки динамики развития КССКО и эффективности государственных мер поддержки МСП и промышленных кластеров выполнен сбор и анализ следующих данных: нормативно-правовые и стратегические документы федерального и регионального уровней (Российская Федерация, Калининградская область); официальная статистика Росстата; отчётные материалы ФНС России; данные общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей»; научные публикации по смежной тематике. Для наглядного представления результатов использован графический метод визуализации данных.

Основная часть

Начнём изучение вопроса о влиянии субъектов МСП на судостроительный кластер с рассмотрения понятия кластера и, в частности, промышленного кластера, с точки зрения современной экономической науки и правового поля.

Проведённый анализ литературы показывает большую ёмкость понятия кластер. Понятие кластера возникло как синтез концепций наиболее выгодного размещения производства и конкурентных преимуществ хозяйствующего субъекта. Если обобщить традиционные исследования кластерной теории, то можно описать кластер как территориально очерченную интеграцию группы хозяйствующих субъектов, специализирующихся на создании продукции, связанной с определённой отраслью.

Однако более строгое определение дано для промышленного кластера в Федеральном законе № 488 «О промышленной политике в Российской Федерации» [Федеральный закон № 488-ФЗ, 2014]: промышленный кластер определяется как это совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещённых на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации.

В свою очередь, авторские теоретические подходы конкретизируют данное определение. В частности, предлагается понимать под промышленным кластером не просто совокупность, а объединение организаций в рамках сопутствующих и связанных видов экономической деятельности. В данном случае, являются длительные взаимовыгодные связи между юридически самостоятельными хозяйствующими субъектами, которые кооперируются для получения дополнительного эффекта (синергии) без утраты своей свободы и права выбора направлений деятельности.

Важно учитывать, что концепция развития региональной экономики с обращением к кластерному подходу предусматривает также тесное взаимодействие государственного и коммерческого секторов экономики. Государственная поддержка необходима кластеру, как в форме предусмотренных законодательством мер стимулирования, так и как базовый механизм подготовки специалистов и стимулирования научных исследований, которые в свою очередь являются основой совершенствования технологий.

И, конечно, кластерная модель развивается и трансформируется, так всё чаще исследователи рассматривают кластеры не как взаимоотношения отдельных хозяйствующих субъектов, а как взаимоотношения объединений хозяйствующих субъектов, образующих предпринимательские сети.

Так же немаловажным направлением эволюции подхода к промышленным кластерам

являются попытки создания информационных кластеров и онтологий кластеров, что рассматривается как необходимый шаг для внедрения искусственного интеллекта для более эффективного и быстрого взаимодействия участников кластера между собой, а также с государством и потребителем.

Исследования на основе анализа научных публикаций позволяют выделить характерные признаки, присущие промышленным кластерам:

- Территориальная локализация и географическая концентрация промышленных предприятий;
- Наличие кооперационных связей: вертикальных (технологическая цепочка поставщик-производитель) и горизонтальных (совместное использование ресурсов). [Валитова, Шарко, Шерешева, 2021];
- Единая цель: получение конкурентных преимуществ всеми участниками объединения и интенсификация инновационных процессов при одинаковом уровне экономической активности [Федоров, 2021];
- Структура: в составе кластера выделяется «ядро» (крупные производственные предприятия) и обеспечивающие организации (сервисные, инфраструктурные, научные), что позволяет анализировать кооперационные связи для выявления основных драйверов совершенствования кластера.

В науке продолжают споры о сущности промышленных кластеров. Некоторые ученые относят их к разряду больших организационно-экономических систем, проектирование и функционирование которых, должно вестись по четкой процедуре, которая должна учитывать их отличие от обычных предприятий.

Другие исследователи полагают, что современные условия цифровизации требуют перехода к более сложному понятию — «промышленная экосистема», которая является эволюционно более совершенной, гибкой и открытой формой по сравнению с классическим промышленным кластером [Титова, Зиглина, 2021].

Ряд современных исследователей утверждают, что кластеризация представляет собой одну из наиболее действенных стратегий повышения эффективности региональной экономики. Более того и на практике кластерный подход получил широкое распространение в различных отраслях экономики и регионов России и зарубежных стран.

Эффективность кластерного подхода для отраслей промышленности регионов формируется из функций, которые обычно выполняет кластер.

Перечислим основные функции промышленного кластера:

- Снижение логистических издержек. Функция основана на территориальной близости участников кластера и их потребителей;
- Усиление интеграционных связей. Обеспечивает формирование устойчивых кооперационных связей между наукой, бизнесом и государством (Triple Helix).
- Повышение эффективности инновационной деятельности. Доказано, что кластер снижает транзакционные издержки доступа к НИОКР для участников [Коокуева, 2024];
- Повышение капитализации активов. Участие в кластере увеличивает кредитный рейтинг предприятия благодаря солидарной ответственности и "эффекту зонтика" крупного якорного инвестора;
- Устойчивость к внешним шокам. Благодаря внутренней сетевой структуре и диверсификации, кластеры обладают высокой адаптивностью к изменениям рыночной

конъюнктуры и экономическим кризисам;

- Точки экономического роста. Кластеры являются «локомотивами» развития, стимулируя смежные отрасли и формируя мультипликативный эффект для всей экономики региона.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что опора на кластерную организацию производства позволяет добиться следующих эффектов: объединение ресурсов, стимулирование инновационной деятельности, повышение конкурентного потенциала и выравнивание пространственного развития регионов. Положительные результаты от применения данной модели проявляются на всех этапах экономической системы — как на уровне уменьшения расходов отдельного хозяйствующего субъекта, так и на уровне усиления позиций государства в целом на мировой арене.

Рассмотрим понятие и классификация МСП в Российской экономической науке.

Субъекты малого и среднего предпринимательства играют важную роль в экономиках современных стран. Эта роль определяется высокой степенью гибкости и адаптивности МСП.

Российская экономическая наука уделяет значительное внимание изучению институту МСП и разработке методических подходов к его развитию.

Понятие малых и средних предприятий в России закреплено на законодательном уровне [Федеральный закон № 209-ФЗ, 2007]. Согласно ФЗ №209 субъектами малого и среднего предпринимательства относятся хозяйствующие субъекты, к которым могут относиться, как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели, отнесённые в соответствии с условиями, указанными в вышеуказанном ФЗ к малым предприятиям, в том числе микропредприятиям и средним предприятиям, сведения о которых внесены в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

В соответствии с ФЗ №209 базовыми критериями, на основании которых происходит выделение субъектов малого и среднего бизнеса, являются:

- Структура уставного либо складочного капитала;
- средняя численность работников;
- объем выручки от реализации товаров, работ и услуг или балансовая стоимость активов.

К структуре уставного либо складочного капитала в ФЗ № 209 установлены следующие требования:

- 1) Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, общественные или религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды (за исключением инвестиционных фондов) владеют суммарно не более чем 25% долей в уставном капитале ООО либо складочном капитале хозяйственного товарищества или не более чем 25% голосующих акций акционерного общества.[Болотов, 2023];
- 2) Не допускается участие иностранных юридических лиц в субъекте МСП в размере большем, чем 49%;
- 3) Юридические лица, которые не являются субъектами МСП не должны иметь суммарную долю в собственности МСП большую, чем 49%.

Однако перечисленные выше требования могут не выполняться согласно условиям, также оговоренным в ФЗ №209. Среди таких условий, к примеру, указано, что деятельность такого субъекта МСП должно быть направлено на внедрение результатов интеллектуальной деятельности, при этом исключительные права на эти результаты должны принадлежать либо их учредителям, либо учреждениям деятельность которых, непосредственно связана с научно-исследовательской работой. Таким образом очевидно, что помимо классических для поддержки малого бизнеса целей таких как повышение уровня занятости и благосостояния населения, ФЗ

делает упор на стимуляцию инновационной активности субъектов МСП.

Следующим критерием принадлежности к субъектам МСП является среднесрочная численность сотрудников предприятия за предшествующий календарный год. Для микропредприятий она должна быть не более 15 человек, для малого бизнеса не должна превышать 100 человек, для среднего бизнеса не превышает 250 человек. Существуют исключения, однако они не относятся к предприятиям судостроительной отрасли и близким к ней. Поэтому в данном исследовании не рассматриваются.

Важным критерием, по которому определяется отношение предприятия к субъектам МСП является доход за предшествующий календарный год. Этот критерий регулируется Постановлением Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» [Постановление Правительства РФ № 265, 2016].

Вышеуказанный закон устанавливает следующие предельные значения дохода за предшествующий календарный год для субъектов МСП:

- Для микропредприятий – до 120 млн рублей;
- Для малого бизнеса – до 800 млн рублей;
- Для среднего бизнеса – до 2 млрд рублей.

Также следует учитывать что субъекты МСП, которые не привлекали наемных работников в предшествующем календарном году категория субъекта малого или среднего предпринимательства определяется в зависимости от величины полученного дохода [Адаменко, Петров, Стадник, 2020].

То же касается и физических лиц, применяющих специальный налоговый режим на «Налог на профессиональный доход», называемых иначе самозанятыми. Самозанятые также относятся к субъектам МСП.

Из вышеописанной системы классификации можно сделать вывод о том, что понятие субъекта малого и среднего бизнеса является сложным и охватывает разнообразные виды хозяйственной деятельности. Однако несмотря на сложность субъекты МСП имеют чёткие классификационные признаки в правовом поле РФ.

Данные Доклада о состоянии малого и среднего предпринимательства за 2019 – первое полугодие 2025 годов и планы на 2025–2030 годы фиксируют масштаб сектора в российской экономике, причем на протяжении всего рассматриваемого периода он неуклонно рос. Статистические данные служат основой для оценки вклада малых и средних предприятий в развитие страны и позволяют понять, как этот сектор влияет на судостроительный кластер Калининградской области, причем критерии отнесения бизнеса к субъектам МСП определяют рамки такого анализа. График на рисунке 4 показывает самую высокую динамику у самозанятых. Интернет-технологии делают эту форму привлекательной, а нормативно-правовая база, закрепившая специальный налоговый режим (НПД со ставками 4–6 процентов) и иные благоприятные условия, создает для нее дополнительные стимулы. Субъекты МСП в 2024 году концентрируются в традиционных сферах. Как показывают исследования, структура сектора за несколько последних лет почти не изменилась, и только в розничной торговле, которая ведется по почте или через интернет, доля МСП постепенно увеличивается благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий. [Доклад о состоянии МСП, 2025]

Для наглядности динамики численности субъектов МСП приведён график.

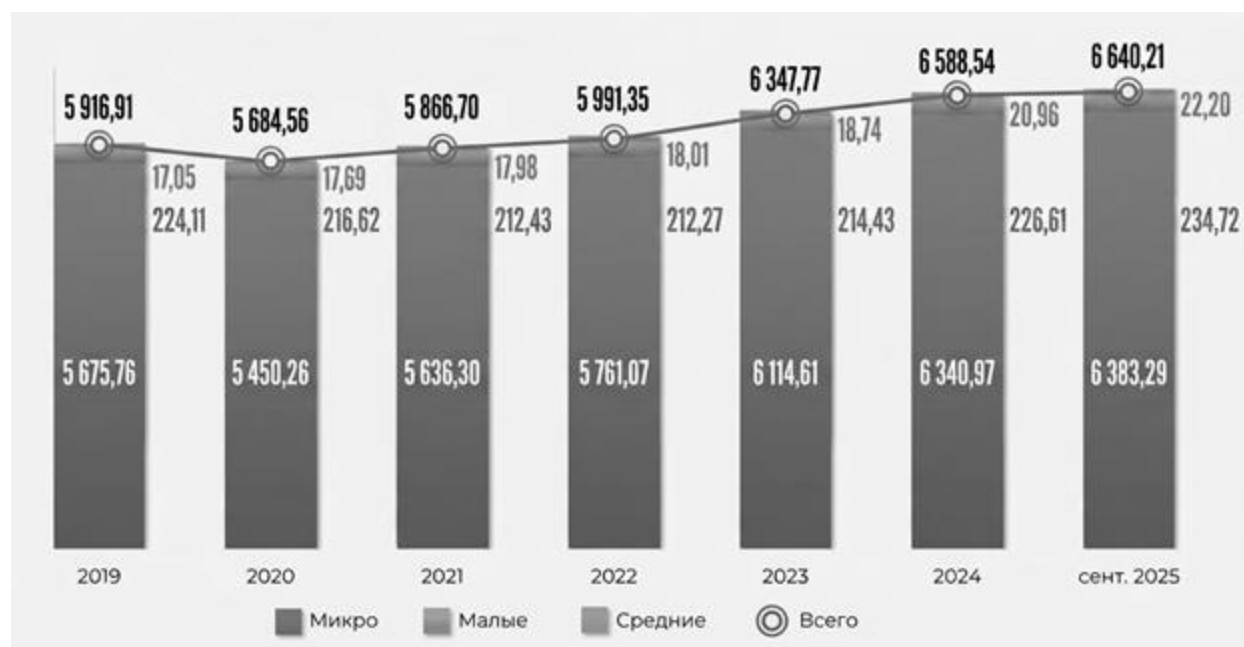

Рисунок 1 – Динамика изменения численности субъектов МСП

По данным ФНС (Единый реестр субъектов МСП), вклад малого и среднего бизнеса в ВВП страны за период с 2019 по 2023 год поднялся с 20,7% до 21,7%. А налоговые поступления от МСП выросли ещё сильнее: с 5,24 трлн рублей в 2019 году до 10,81 трлн рублей в 2025-м. Как менялась доля МСП в ВВП - видно на графике.

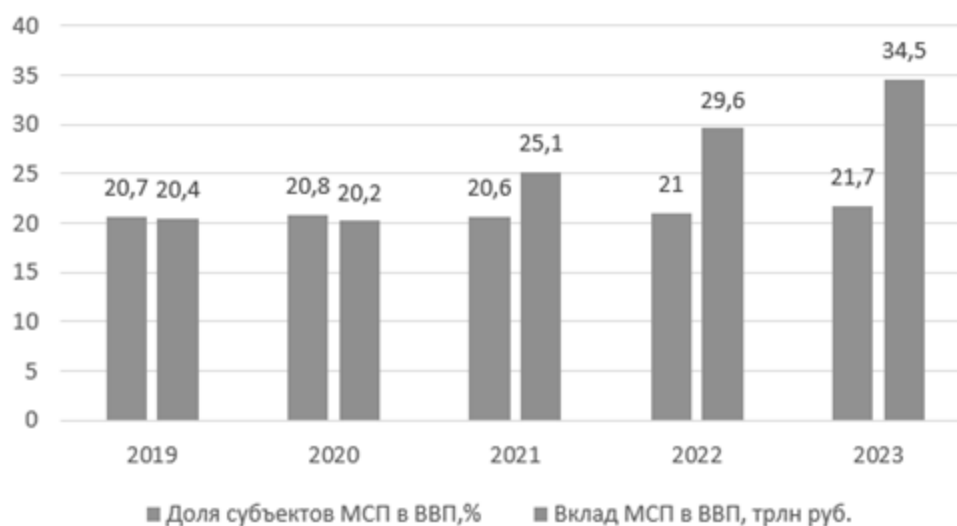

Рисунок 2 – Доля субъектов МСП в ВВП

Источник: составлено авторами по данным Росстата (статсборник «Малое и среднее предпринимательство в России» 2024, с. 97), доля поступлений от малого и среднего бизнеса в бюджет страны за счёт налогов и страховых взносов составила 17,5% в 2019 году и 19,2% в 2024 году.

Подробнее данные об изменении доли налогов и сборов, полученных от субъектов МСП от

доходов, поступивших в бюджетную систему РФ можно увидеть на графике

Рисунок 3 – Доля налогов и сборов, полученных от субъектов МСП от доходов, поступивших в бюджетную систему РФ

По данным Минэкономразвития России (доклад о состоянии МСП за 2019–2025 гг. от 2 декабря 2025 года). А также на основе данных ФНС России и Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС России.

Значительно возросла и численность занятых в секторе МСП с 21,5 млн человек в 2019 году до 29,32 млн человек в 2024 году, что составляет 30,4% и 41,5 за соответствующие периоды. Что говорит о том что возрастает не только экономическая, но и социальная роль субъектов малого бизнеса в экономике Государства.

Ниже приведён график динамики численности занятых в секторе МСП.

Рисунок 4 – Численность занятых в сфере МСП по данным Минэкономразвития (доклад от 2 декабря 2025 года), количество субъектов МСП в России выросло с 5,92 млн в 2019 году до 6,59 млн в 2025 году

Как видно из графика на рисунке 4 наиболее динамичный рост проявляется в секторе самозанятых. Рост привлекательности такой формы занятости связан с развитием интернет-технологий, а также созданием благоприятных условий путём принятия нормативно-правовых актов, обеспечивающих такие меры поддержки, как специальный налоговый режим (НПД – 4 – 6%).

Представленность субъектов МСП в разрезе отраслей выглядит следующим образом.

Большую долю субъектов МСП от их общего количества в 2024 году составила:

- Торговле в том числе и электронной - 41%;
- Деятельности автомобильного и грузового транспорта - 15%;
- Строительстве – 13%;
- Аренде – 11%;
- Общепите и доставка продуктов питания – 7%;
- и других отраслях – 13%.

Согласно исследованиям, за последние несколько лет, структура сектора малого и среднего предпринимательства мало изменилась. Вследствие развития информационно-коммуникационных технологий увеличивается доля МСП в сфере розничной торговли по почте или сети-интернет. [Шичкин, Умнов, 2025]

В современной экономической науке констатируется существование развернутой системы конкурентных преимуществ субъектов малого предпринимательства в сравнении с крупными хозяйствующими структурами. В условиях эскалации макроэкономической нестабильности доминирующее значение среди детерминированных преимуществ приобретают адаптационная мобильность и инновационная активность малых форм хозяйствования. Именно эти характеристики формируют теоретическую базу для разработки и реализации государственной политики, направленной на поддержку и развитие сектора МСП как ключевого элемента устойчивого экономического роста.

Среди основных проблем сектора МСП исследователи выделяют высокую чувствительность к неопределённости, административные барьеры, неравномерность регионального развития и ограниченный доступ к финансированию [Плюснина и др., 2025; Кошелева, 2021].

Таким образом, сектор МСП играет значительную роль в экономике России, однако его потенциал в рамках отраслевых кластеров, а в частности, в судостроительном кластере Калининградской области, требует специального изучения.

Структура КССКО.

Формирование промышленных кластеров является стратегически важным инструментом современной промышленной и региональной политики в России. Более того процесс кооперации предприятий из судостроительной отрасли в кластеры показал свою эффективность и во всём мире [Иванов, Копылов, 2023]. Так как в экономике Калининградской области судостроительная отрасль исторически занимает одно из приоритетных мест, то на территории Региона была сформирована Ассоциация «Кластер судостроения и судоремонта Калининградской области» (далее КССКО).

Ассоциация зарегистрирована и функционирует как объединение юридически самостоятельных организаций, занимающихся судостроением, судоремонтом и смежными видами деятельности. Зарождение кластера было обусловлено необходимостью согласования материально-технических и кадровых ресурсов региона, а также повышением конкурентоспособности предприятий на федеральном и международном рынках. Главной

задачей КССКО является создание условий для координации и эффективного взаимодействия участников Кластера, учреждений образования и науки, некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, инвесторов в интересах развития отрасли судостроения и судоремонта Калининградской области [Ассоциация КССКО, [www...](#)].

КССКО функционирует как некоммерческая организация (ассоциация) юридических лиц с управляющими органами включающими [Устав Ассоциации КССКО, [www...](#)]:

- Общее собрание участников Ассоциации (Общее собрание) – высший орган управления Ассоциации. Занимается ключевыми вопросами деятельности КССКО такими как определение приоритетных направлений деятельности, определение порядка приёма в члены ассоциации, выбор участников других органов управления, отвечающих за вопросы, не входящие в компетенции общего совета. Общее собрание собирается не реже, чем ежегодно;

- Совет ассоциации – руководит деятельностью Ассоциации в период между созывами общего собрания. Избирается Общим собранием. Основными обязанностями Совета является контроль за выполнением решений Общего собрания, готовит предложения отчёты для общего собрания, а также информирует орган, принимающий решение о государственной регистрации, о продолжении деятельности Ассоциации и т.д.;

- Председатель Совета ассоциации – возглавляет Совет, избирается Общим собранием. В его задачи входит общее руководство объединением и контроль за деятельностью Исполнительного директора;

- Исполнительный директор – осуществляет полноценное управление текущей работой Ассоциации (за исключением вопросов, находящихся в исключительной компетенции Общего собрания и Совета). Назначается путем голосования на Общем собрании;

- Ревизионная комиссия Ассоциации – отвечает за аудит и проверку финансово-хозяйственной деятельности организации.

Описанная управленческая структура является традиционной для отраслевых кластеров. Она позволяет гармонично совмещать автономность участников с необходимой координацией их действий. Кроме того, такой подход формирует высокий уровень доверия предприятий к Ассоциации, что критически важно для успешного управления кластером.

У истоков создания КССКО в 2018 году стояли руководители одиннадцати профильных компаний, работающих в сфере судостроения Калининградской области. По состоянию на 2024 год реестр кластера включает уже 49 участников, что наглядно демонстрирует масштабное расширение операционной деятельности КССКО. Увеличение числа резидентов также свидетельствует о высокой заинтересованности регионального бизнеса в поиске локальных партнеров, поставщиков и рынков сбыта, а также в выстраивании долгосрочной производственной кооперации внутри области. Стоит отметить, что из 47 (прим: проверьте цифру, выше было 49) участников три являются образовательными учреждениями. Поскольку они не включены непосредственно в производственные цепочки, в рамках данного исследования они будут вынесены за скобки (анализ структуры кластера проводится без их учета). Принимая во внимание указанные допущения, структуру КССКО можно описать следующим образом: к субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) не относятся 3 предприятия, тогда как 41 организация попадает в данную категорию. Внутри сектора МСП участники распределяются так: 4 компании представляют средний бизнес, 14 субъектов относятся к малому бизнесу, а 23 предприятия являются микробизнесом.

Для более наглядного представления данных обратимся к диаграмме. Для наглядности используем диаграмму.

Рисунок 5 – Структура КССКО по типам предприятий

Как видно, большая часть предприятий, входящих в состав КССКО, представляет собой объекты МСП. В свою очередь, большая часть субъектов МСП, входящих в КССКО – микропредприятия. Из 23 микропредприятий, входящих в состав КССКО 3 являются ИП.

Известно, что крупные предприятия являются Ядром или же локомотивом «кластера» и их основной вид деятельности – судостроение.

Участники «кластера» - субъекты МСП выполняют следующие функции:

- Поставщики материалов и оборудования – 27% от субъектов МСП, входящих в состав кластера (11 предприятий). Это предприятия, которые не занимаются непосредственно постройкой, либо ремонтом судов. Однако, они могут осуществлять поставку материалов и оборудования, необходимого для постройки, ремонта или модернизации судна. Часть этих предприятий занимается не только непосредственно поставкой оборудования, но и проектированием систем, в которые это оборудование входит, таких как системы специализированных судов для работы в нефтеперерабатывающей, газовой, нефтехимической и энергетических отраслях и д.р. Также поставщиков можно разделить на поставщиков оборудования необходимого в процессе эксплуатации судна, а также на поставщиков оборудования, которое необходимо в ходе строительства судна;
- проектирование, инжиниринг и техническая экспертиза – 12% (5 предприятий) субъектов МСП – участников КССКО. Предприятия, которые не занимаются выпуском продукции в привычном понимании, однако без них строительство, ремонт или модернизация судна – невозможны. Это можно сказать сердце научно-технического потенциала кластера;
- деятельность, связанная с логистикой – 3 % субъектов МСП – участников КССКО (2 предприятия). Это немаловажная роль для оперативной и эффективной работы кластера. Важную роль играет своевременная поставка материалов и оборудования между участниками кластера без лишних издержек и затрат времени на поиск подходящих исполнителей;
- судостроение – 31% (12 предприятий). Предприятия – субъекты МСП в КССКО, занимающиеся непосредственно судостроением, как правило занимают особые ниши, так, например, это предприятия, которые занимаются строительством и обслуживанием

- малых рыболовных судов, спортивных маломерных судов, и д.р. Зачастую судостроение – это одна из возможных функций предприятий, а в основном это сервисное обслуживание и ремонт;
- судоремонт – 15% (6 предприятий). Субъекты МСП – основа судоремонтного бизнеса в России. Для судоремонта необходимы гибкость и возможность быстрого включения в различные задачи необходимые заказчику.
 - сборка, сварка металлоконструкций, монтаж электрооборудования и радиооборудования – 12% (5 предприятий). Сборка, сварка металлоконструкций, а также монтаж электрооборудования и радиоэлектронных средств — это ключевые технологические звенья, без которых невозможно существование ни одного судостроительного кластера. Их значимость определяется тем, что именно эти процессы формируют «скелет» и «нервную систему» корабля, а их высокая трудоемкость делает необходимым разделение труда между специализированными участниками кластера — как крупными верфями, так и малыми и средними предприятиями (МСП).

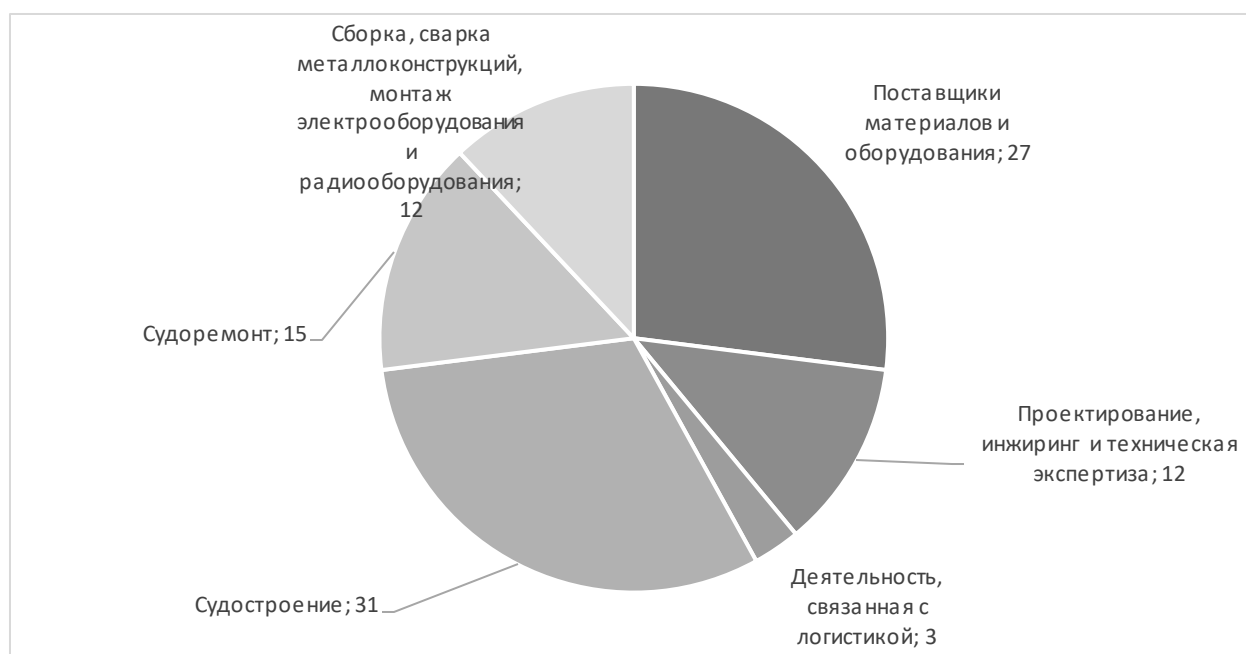

Рисунок 6 – Функции участников кластера-субъектов МСП

Малые и средние предприятия (МСП) судостроительного кластера занимаются поставками комплектующих, логистикой, инжинирингом, сварочными и монтажными работами, обеспечивая тем самым повседневное функционирование отрасли. В базовом судостроении и судоремонте такой бизнес занимает четко очерченные ниши, сосредотачиваясь на строительстве малотоннажных судов, выпуске специализированных плавсредств и локальном ремонте – направлениях, где крупные производственные мощности избыточны.

Для региональной экономики малые предприятия остаются значимыми. Именно они удовлетворяют запросы местных заказчиков из промышленности, рыболовства, туризма и транспорта, расширяя продуктовый портфель кластера; когда такие узкоспециализированные компании встраиваются в кооперационные цепочки, вся система приобретает дополнительную производственную гибкость, крупный бизнес-интегратор получает возможность сокращать

транзакционные издержки, а технологические ниши открываются для инноваций.

Тем не менее, роль малых предприятий остается очень важной для региональной экономики. Они удовлетворяют спрос локальных заказчиков в сфере промышленности, рыболовства, туризма и транспорта, тем самым диверсифицируя продуктовый портфель кластера. Кроме того, интеграция узкоспециализированных МСП в кластерную кооперацию повышает общую производственную адаптивность, а так же снижает транзакционные издержки крупного бизнеса (интегратора), способствуя появлению инновационных решений в технологических нишах.

Выводы

Исследование организационной структуры Калининградского союза судостроителей и судоремонтников (КССКО) подтверждает наличие у этой ассоциации признаков промышленного кластера. Из 49 участников союза 41 предприятие принадлежит к сектору малого и среднего бизнеса, причем более половины составляют микропредприятия. Крупные верфи образуют ядро сложившейся модели, тогда как субъекты МСП занимают специализированные ниши: они поставляют оборудование, строят маломерные суда, выполняют проектные работы и обеспечивают логистику.

Малый бизнес играет существенную роль в российской экономике: на долю МСП приходится 21,7 % ВВП страны, а занятость в этом секторе охватывает 41,5 % экономически активного населения. Однако внутри КССКО данный потенциал раскрывается лишь частично. Развитию малых предприятий в кластерной среде препятствуют высокая чувствительность к макроэкономической неопределенности, избыточная административная нагрузка, а также затрудненный доступ к финансированию. Встраивание субъектов МСП в жесткие технологические цепочки якорных заказчиков остается отдельной сложной задачей, решение которой требует координации между участниками кластера и выстраивания более гибких механизмов кооперации.

Следовательно, для повышения конкурентоспособности судостроительного кластера Калининградской области требуется внедрение адресных механизмов поддержки. Фокус должен быть направлен на снижение административных барьеров, расширение доступа малых производств к кредитным ресурсам и стимулирование прямой производственно-технологической кооперации между крупным и малым бизнесом.

Библиография

1. Адаменко А.А., Петров Д.В., Стадник А.И. Роль сферы малого и среднего бизнеса в региональной системе предпринимательства // Естественнo-гуманитарные исследования. 2020. № 27(1). С. 12-17.
2. Алексеева Т.Н., Хатуева В.С. Системный анализ малого бизнеса // Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2022. № 14. С. 4-11.
3. Ассоциация «Кластер судостроения и судоремонта Калининградской области» (КССКО). URL: (дата обращения: 09.11.2025).
4. Болотов И.Н. Понятие и сущность малого и среднего предпринимательства в экономике России // Актуальные исследования. 2023. № 3 (133). С. 9-13.
5. Валитова Л.А., Шарко Е.Р., Шерешева М.Ю. Выделение промышленных кластеров на основе анализа бизнес-связей: пример текстильной отрасли // Управленец. 2021. № 4. С. 59-74.
6. Доклад о состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–1-е полугодие 2025 гг. и планах на период 2025–2030 гг. / Министерство экономического развития Российской Федерации. 2 декабря 2025 года.
7. Иванов А.В., Копылов А.О. Зарубежный опыт кластерной организации судостроительного производства // Современные проблемы отраслевой экономики и управления. 2023. С. 47-54.

8. Коокуева В.В. Роль кластерного подхода в финансовом обеспечении инновационного развития // Финансы и кредит. 2024. Т. 30, № 6. С. 1250-1273.
9. Кошелева Н. Бизнес гибнет от бумаг // IF24 – Институт экономики города. 2021. 20 февраля. URL: <https://www.if24.ru/biznes-gibnet-ot-bumag/>
10. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1, ч. I. Ст. 41.
11. Плюснина О.В., Оленина О.А., Печерская О.А., Кулаков С.А. Исследование особенностей развития малых и средних предпринимательских структур России в период неопределенности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2025. Т. 10, № 3. С. 398-409.
12. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства».
13. Титова Н.Ю., Зиглина В.Е. Различия и сходства понятий «промышленные кластеры» и «промышленные экосистемы» // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 3. С. 7-16.
14. Устав Ассоциации «Кластер судостроения и судоремонта Калининградской области». URL: (дата обращения: 09.11.2025).
15. Федоров С.И. Кластерная политика и инновационная активность промышленных предприятий // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. № 4. С. 161-185.
16. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
17. Цыпленко А.А. Малый бизнес в Республике Хакасия: факторы развития // Научные исследования 2022. 2022. С. 52-56.
18. Шичкин И.А., Умнов В.А. Современные тенденции развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, № 1. С. 61-84.

The Role of Small and Medium-Sized Enterprises (SMEs) in the Development of the Shipbuilding Cluster (on the Example of the Kaliningrad Region)

Aleksei O. Kopylov

Postgraduate Student,
Kaliningrad State Technical University,
236022, 1, Sovetskiy ave., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: kopylov.a42@yandex.ru

Abstract

The aim of this work is to assess the role of small and medium-sized businesses (SMEs) in the development of the shipbuilding cluster of the Kaliningrad region using the example of the specialized association KSSKO. The significance of the research is reinforced by the current sanctions pressure, which requires prompt diversification of the regional economy and stimulation of innovations in the high-tech shipbuilding sector. In the course of studying the internal structure of KSSKO, the key functional niches that small enterprises occupy today were identified. Based on the macroeconomic statistics of the Russian Federation, the author compares the national potential of small business with its actual implementation at the regional level. The author also identifies a number of specific barriers hindering the deep integration of SME entities into the production chains of large shipyards. In particular, these include the gap in pricing models, the complex certification procedure, and the shortage of affordable credit resources. In the final part of the work,

recommendations are formulated for overcoming the identified limitations and expanding technological cooperation within the cluster.

For citation

Kopylov A.O. (2026) Rol' predpriyatiy malogo i srednego biznesa (MSP) v razvitii sudostroitel'nogo klastera (na primere Kaliningradskoy oblasti) [The Role of Small and Medium-Sized Enterprises (SMEs) in the Development of the Shipbuilding Cluster (on the Example of the Kaliningrad Region)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (4A), pp. 282-297. DOI: 10.34670/AR.2026.88.56.028

Keywords

Small and medium-sized enterprises (SMEs), industrial cluster, shipbuilding, Kaliningrad region, regional cooperation, innovative activity, KSSKO.

References

1. Adamanko, A. A., Petrov, D. V., & Stadnik, A. I. (2020). Rol sfery malogo i srednego biznesa v regionalnoy sisteme predprinimatelstva [The role of small and medium-sized businesses in the regional entrepreneurship system]. *Natural Sciences and Humanities Research*, (27), 12-17.
2. Alekseeva, T. N., & Khatueva, V. S. (2022). Sistemnyy analiz malogo biznesa [System analysis of small business]. *Economic Bulletin of East Siberian State University of Technology and Management*, (14), 4-11.
3. Association "Cluster of Shipbuilding and Ship Repair of the Kaliningrad Region" (KSSKO). (n.d.). <https://kssko.ru>
4. Bolotov, I. N. (2023). Ponyatie i sushchnost malogo i srednego predprinimatelstva v ekonomike Rossii [The concept and essence of small and medium-sized entrepreneurship in the Russian economy]. *Current Research*, (3), 9-13.
5. Charter of the Association "Cluster of Shipbuilding and Ship Repair of the Kaliningrad Region". (n.d.).
6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 265 of April 4, 2016 "On the maximum values of income received from entrepreneurial activity for each category of small and medium-sized businesses". (2016).
7. Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2007 "On the development of small and medium-sized entrepreneurship in the Russian Federation". (2007).
8. Federal Law No. 488-FZ of December 31, 2014 "On industrial policy in the Russian Federation". (2014). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, (1), Art. 41.
9. Fedorov, S. I. (2021). Klasternaya politika i innovatsionnaya aktivnost promyshlennykh predpriyatiy [Cluster policy and innovation activity of industrial enterprises]. *Moscow University Economics Bulletin*, (4), 161-185.
10. Ivanov, A. V., & Kopylov, A. O. (2023). Zarubezhnyy opyt klasternoy organizatsii sudostroitel'nogo proizvodstva [Foreign experience in cluster organization of shipbuilding production]. *Modern Problems of Industrial Economics and Management*, 47-54.
11. Kookueva, V. V. (2024). Rol klasternogo podkhoda v finansovom obespechenii innovatsionnogo razvitiya [The role of the cluster approach in the financial support of innovative development]. *Finance and Credit*, 30(6), 1250-1273.
12. Kosheleva, N. (2021, February 20). Biznes gibnet ot bumag [Business is dying from paperwork]. *IF24 – Institute of Urban Economics*. <https://www.if24.ru/biznes-gibnet-ot-bumag/>
13. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. (2025, December 2). *Report on the state of small and medium-sized entrepreneurship in the Russian Federation and measures for its development for 2019–first half of 2025 and plans for the period 2025–2030*.
14. Plyusnina, O. V., Olenina, O. A., Pecherskaya, O. A., & Kulakov, S. A. (2025). Issledovanie osobennostey razvitiya malyykh i srednikh predprinimatelskikh struktur Rossii v period neopredelennosti [Study of the development features of small and medium-sized entrepreneurial structures in Russia during a period of uncertainty]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 10(3), 398-409.
15. Shichkin, I. A., & Umnov, V. A. (2025). Sovremennye tendentsii razvitiya malogo i srednego predprinimatelstva v Rossii [Current trends in the development of small and medium-sized entrepreneurship in Russia]. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 15(1), 61-84.
16. Titova, N. Y., & Ziglina, V. E. (2021). Razlichiya i skhodstva ponyatiy «promyshlennyye klastery» i «promyshlennyye ekosistemy» [Differences and similarities between the concepts of "industrial clusters" and "industrial ecosystems"]. *Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, (3), 7-16.
17. Tsyplenko, A. A. (2022). Malyy biznes v Respublike Khakasiya: faktory razvitiya [Small business in the Republic of Khakassia: Development factors]. *Scientific Research 2022*, 52-56.

-
18. Valitova, L. A., Sharko, E. R., & Sheresheva, M. Y. (2021). Vydelenie promyshlennykh klasterov na osnove analiza biznes-svyazey: primer tekstilnoy otrasli [Identification of industrial clusters based on business relationship analysis: The case of the textile industry]. *Upravlenets*, (4), 59-74.